

Собрание Обсуждения Мечей было разделено на три арены: одна для экспертов пика первого класса, вторая для полуверховных, а третья для верховных мастеров.

Больше всего людей, конечно же, собралось у первой, а меньше всего у арены верховных.

Можно было даже сказать, что у арены верховных почти никого и не было. Если делить по организациям, то значение имели всего четверо – один эксперт Пяти Горных Мечей, один горы Удан, одна из Эмей, и один из Цинчэн. Последние четыре крупные секты в Центральных Равнинах, и эксперты их были сильнейшими.

Впрочем, даже так разница получалась колоссальной. Верховные эксперты Эмей и Цинчэн открыли не больше семидесяти двух точек акупунктуры, поэтому могли создать свет воли лишь один-два ногтя длиной. Так что разница с великим учителем горы Удан и Линем И была велика. По правде говоря, им не требовались никакие соревнования, чтобы установить порядок силы.

Все понимали, что за первое место предстоит сражаться Секте Пяти Горных Мечей и горе Удан. Что же до Эмей и Цинчэн, то они поборются за третье и четвёртое.

Вот за пятое и дальше начинались споры. Его мог занять любой из гениев, родившихся в последние года – Тан Сяо секты Тан, Ван Цинмин из Цюаньчжэнь, Е Дун из Секты Нищего, или Ян Сифэн Древней Гробницы.

Хотя они были далеко не единственными гениями последних лет, только их секты входили в праведный путь. Остальные были порочными или нейтральными – а кто из последних заслуживал зваться праведным на этом собрании обсуждать не собирались. Всё равно все нейтральные секты расположились или в океане, или далеко в горах. В Центральных Равнинах их редко видели.

Поэтому никто из них не получил приглашений. Линь И пока не был готов лезть в эту грязную лужу, сначала требовалось разобраться с Центральными Равнинами.

Правила игры были предельно просты – победитель в бою двигался в ранге выше, проигравший из турнира выходил. Кто с кем сражался решал жребий.

Раньше, если в секте рождался верховный эксперт, она заслуживала зваться крупной. Но с этого момента больше не существовало ни крупных, ни прославленных сект. Только ранг Хуашань. Прославленность останется почётным титулом, но никаких особых прав нести не будет.

После того как правила были озвучены, Тан Сяо, Ван Цинмин, Ян Сифэн, и Е Дун потянули жребий. Лидеры крупных сект отошли в сторону и молча наблюдали за сражением.

Из-за разницы в силе они вступали в бой только после того как будут определены места с восьмого по пятое.

Если среди экспертов первого класса и даже полуверховных могли встретиться неожиданные таланты, то среди верховных всё и так было ясно. Тем, кто стал первым за несколько поколений верховным экспертом в своих сектах предстоял ещё очень длинный путь.

Поэтому за их поединками лидеры крупных сект просто наблюдали.

Вскоре сообщили результаты жеребьёвки.

Тан Сяо и Ван Цинмин выиграли право первого поединка, Ян Сифэн с Е Дуном – второго. Победители сразятся за пятое и шестое место, проигравшие – за седьмое и восьмое.

По первому же движению Тана Сяо всё небо покрылось точками падающих игл, Ван Цинмин тут же сделал выпад, попытавшись закончить поединок раньше, чем они упадут.

Тан Сяо мастерски владел самым лучшим снаряжением кулачного мира, в то время как внутренняя сила и знания техник Вана Цинмина достигли невероятной глубины. Они сражались на равных, каждый на полную использовал свои преимущества и слабости оппонента. Всего за минуту арену засыпали тысячи игл и дротиков, раскиданных прочь тысячей взмахов меча.

Но Тан Сяо постепенно проигрывал. У него не было безупречной техники внутренней силы, он тратил слишком много энергии на движение по арене, поэтому его дыхание сбилось и он проиграл.

Эксперты на пике первого класса умели держать эмоции в узде, но под конец поединка кричали как дети.

Только поднявшись на арену, Е Дун нанёс удар и воздух взревел драконьим кличем. Восемнадцать Ладоней Подчинения Драконов заставили ветер реветь так громко, что поддерживающие крики людей утонули в нём.

Линь И закатил глаза, хотя про себя кивнул – Е Дун постепенно превращался в Маленького Короля Драконов, которого он знал по прошлой жизни.

Однако на самом деле его удивил Ян Сифэн.

Он думал, что этот мальчишка, почти неизвестный в прошлой жизни, проиграет, но как только он вынул меч, всю арену накрыла волна печали и чувство утраченной любви. А резкий выпад расколол людям сердца.

Восемнадцать ладоней усмирили свой рёв, воля меча поразила Е Дуна с первого же удара!

Не то что все остальные, но даже Линь И удивлённо вдохнул. С таким уровнем воли пройдёт лет десять и он станет одним из сильнейших верховных экспертов в этом мире!

После быстрой победы Сифэна, Линь И лично подошёл поздравить его.

— Спасибо, брат Линь! — заулыбался Сифэн.

— Не стоит меня благодарить, ты всего достиг своим упорным трудом. Продолжай стараться и тогда тебе не придётся долго ждать уничтожения всех порочных культов.

Линь И похлопал его по плечу, а Ян Сифэн, крепко сжав кулак, ударил себя в грудь и сказал:

— Я буду стараться, брат. Буду!

Вскоре - как только Ван Цинмин немного передохнул с прошлого поединка - началась битва за пятое место.

Стоило мечу Сифэна покинуть ножны, как арена вновь окунулась в удушающие волны печали. Меньше минуты потребовалось клинку, чтобы лечь на шею Цинмина.

Секта Древней Гробницы стала пятой по силе в праведном пути!

Многие завидовали - самолично поднять свою секту практически на вершину, кто не мечтал о таком?

Только Е Дун сидел расстроенный и грустный. Поэтому в бою против Тана Сяо он сражался с особой злобой.

Восемнадцать ладоней взревели даже громче, чем в прошлый раз. Тан Сяо, с другой стороны, истратил своё основное снаряжение ещё в прошлом бою, поэтому постепенно начал проигрывать, пока наконец ладонь не легла ему на грудь.

В этом не было ничего удивительного. Секта Тан произошла от организации убийц. Их искусства придумывались для внезапного нападения, а не сражения на арене.

В итоге он смог принести своей секте лишь восьмое место.

После этого Е Дун отказался от отдыха и сразу потребовал Вана Цинмина принять его вызов

– на что тот согласился.

Ладони полные ярости обрушились на нового врага, даже Цинмин, изучивший четыре платиновые техники и углубивший внутреннюю силу больше любого сверстника, почувствовал обрушившуюся тяжесть.

Наконец он не выдержал и ветер выбросил его за пределы арены – прямиком на седьмое место.

Е Дун заработал для Секты Нищего шестое, но в его глазах не было радости. Он только бросил на Яна Сифэна взгляд, открыто говоривший: «готовься к поединку в следующем году».

Ранги с восьмого по пятый были решены, мастера сект Эмей и Цинчэн начали подниматься на арену, когда вдруг услышали громкие вопли со стороны ринга полуверховных экспертов.

Кто-то из Шаолиня вышел на сцену!

Мастера Эмей и Цинчэн переглянулись, слегка удивлённые. Шаолинь истребили демоны, но на протяжении десятков поколений люди жили под их гнётом. Все привыкли затаивать дыхание, когда звучало название этого монастыря.

Поэтому, когда Пробуждённый Монах поднялся на сцену, это вызвало большой переполох. Однако вскоре все взгляды стали жалостливыми. Люди вспомнили, что Шаолинь теперь – лишь реликт прошлого. Порочные культы их победили, не оставив от величайшей секты камня на камне.

То же могло случиться и с их сектами. Тысячи лет истории украли, сожгли, и уничтожили в один день. Поэтому жалость постепенно начала превращаться в злобу.

Линь И улыбнулся про себя. Его цель была достигнута. Он мог бы просто не приглашать Шаолинь, но вместо этого показал всем, насколько они теперь слабы! И заставил вновь вспыхнуть ненависть к демонам!

Теперь мобилизовать силы праведного пути под единым знаменем и пойти в финальный бой против порочных культов будет ещё проще. А от туда и до правления всем миром недалеко.

Он исполнит и задание системы, и последнее обещание учителю Оуяну Мину.

Только Пробуждённый Монах, почувствовав удивление и симпатию всех вокруг, сжал кулаки, поклявшись про себя возродить Шаолинь. Вернуть монахам былую славу!

Поднявшись на ринг он поприветствовал оппонента и немедленно вступил в бой, ловко и

безжалостно вытолкнув его за пределы кольца!

Поединок за поединком монах Цзюэсин побеждал одним ударом. Никто из полуверховных экспертов не мог выдержать и двух приёмов, пока он поднимался по лестнице рангов, по одной ступеньке за раз.

Наконец все полуверховные эксперты проиграли его ладоням. Шаолинь получил девятое место.

Девятое...

Он вздохнул. Пока что это было его пределом. Но жалостливые взгляды сменились восхищёнными, так что теперь Цзюэсин чувствовал себя лучше.

Это кулачный мир. И только сила способна найти в нём место! Шаолиню требовалась не жалость, а поклонение!

Ему даже понравились правила Пяти Горных Мечей, позволившие так открыто показать силу Шаолиня всем!

...

Линь И, узнав, что Пробуждённый Монах выбил для Шаолиня девятое место, просто кивнул.

Даже если они однажды заработают пятое, им уже никогда не стать угрозой Пяти Горным Мечам.

Шаолинь проиграл в этой войне. Раз и навсегда.

Он повернулся обратно к поединку мастеров Эмей и Цинчэн.

Их уровни силы были настолько близки, что они до сих пор продолжали безостановочно сражаться. Только с финалом их битвы придёт черёд для него и главного учителя горы Удан.

Об их поединке Линь И думал ещё давно. Только победив Чжанцзяо он покажет всему миру, что в праведном пути не осталось никого сильнее него! Только тогда сможет повести за собой все секты Центральных Равнин и никто не посмеет сомневаться в нём!